

Цзян Иньюй чувствовал, что стук в дверь разносится на всю округу, аж до небес!

— Ааа!!! — Крикнув в подушку, чтобы выплеснуть злость, Цзян Иньюй одним движением сбросил одеяло и сел.

Напялив тапочки, Цзян Иньюй с опухшими глазами открыл дверь.

— ... — Он опустил взгляд на слегка согбенную фигуру старушки. — Я не голоден, в следующий раз не зови меня.

Он уже почти падал от сна.

Зевнув, он всё же позволил старушке увлечь себя вниз.

Поставив миску перед своим внуком, старушка сказала:

— Ешь! Молодой человек должен есть три раза в день. Бабушка глядит — ты худой-прехудой, это всё от того, что плохо завтракаешь и голодаешь. Погляди на соседского-то, он вон какой пухленький растёт!

— ... Ну, его нельзя сравнивать, он ведь в шестом классе, а я сейчас в рост иду, — Цзян Иньюй было лень даже открыть глаза, чтобы понять, какая там лапша.

— К тому же, я не такой уж и худой, Ань Шэн-то слабее меня... — Цзян Иньюй потянулся, голова ныла и кружилась.

Того он бы одной рукой двоих таких уложил.

Старушка улыбнулась:

— Ань Шэн-то ест отлично! Всё ест, не привередничает...

Цзян Иньюй развёл руками, это он признавал: Ань Шэн действительно ел всё, что ни дай — кислое, острое, сладкое, солёное, да и ел быстро.

— Ладно, тогда я сначала почищу зубы и умоюсь...

В полдень старушка снова ушла, безнадежно погрузившись в сбор картона.

Цзян Иньюй не мог понять, зачем это нужно, ведь денег за это копейки — десять-двадцать юаней. Вернувшись наверх и побуждаемый шумом старушки, сон у него совсем прошёл. Сев за стол, он достал графический планшет, провёл по нему рукой — бумажная фактура была очень приятной.

— Кажется, перо лежало в коробке... — Найдя перо и провод, он посмотрел на эти три предмета, немного заторможенно.

Не знал он даже, где здесь есть интернет-кафе.

Да ладно, потом разберётся!

Встав, он взял рюкзак с ножки кровати, порылся внутри и вытащил несколько экзаменационных листов...

Домашние задания были по всем предметам: китайский, математика, английский, физика, химия — и везде были контрольные. Всего три дня, это просто убить.

Сделав то, что умел, он остался с листами по китайскому и английскому языкам, отложил ручку и потер глаза.

Голова болела, наверное, от недосыпа.

Честно говоря, большинство ребят с техническим складом ума слабы в гуманитарных предметах, например, в китайском.

Он больше всего ненавидел зубрить: стихи, тексты, всё это кружится в голове, путается и вылетает.

Отдохнув немного, он всё же взял ручку и начал работать. Здесь неважно, знаешь ты решение или нет, важно — выдержишь ли ты это.

Добравшись до английского, Цзян Иньюй немного страдал от угрызений совести. Ладно, пусть на помощь приходит «Юдао»!

Сделав задание на исправление ошибок, он дошёл до сочинения...

Это, перевод с китайского на английский, ещё то удовольствие...

Сначала написал текст на китайском, затем вбил его в переводчик «Юдао» и, глядя на перевод, просто переписал.

Ницца!

Вдруг вспомнил, что старушка просила собрать бельё. Встав, он открыл дверь и спустился вниз, по дороге едва не наступив на курицу, которая вольготно расположилась у лестницы.

— ... — Смотря на испуганно убежавшую курицу, Цзян Иньюй с безнадёжностью в глазах обошёл кучки помёта и вышел во двор.

Солнце сегодня было очень приятным. Потянувшись, он подошёл к дереву, где сушилось бельё, собрал его и, уже собираясь идти обратно, увидел недалеко Ань Шэна, который тоже собирал одежду.

На переносице Ань Шэна красовался тот самый розовый пластырь. Чего за чертовщина?

Бросив на него беглый взгляд, Цзян Иньюй, прижав к себе одежду, зашёл в дом.

Войдя в комнату, он задумался: неужели всё так серьёзно? Максимум — кровь из носа и синяк на пару дней. Стоит ли клеить такую дичь? И помогает ли вообще?

Посмотрев в зеркало на свой синяк, Цзян Иньюй цокнул языком.

Что там ещё было? Старушка говорила... кажется, надо ещё покормить кур?

Сыыы...

Спустившись вниз, Цзян Иньюй посмотрел на несколько кур, которые явно ждали, когда их покормят, и немного опешил.

Куры едят червей, да? Неужели ему придётся ловить для них червей?

Посмотрю в интернете.

Рис, ну, это можно, кукуруза тоже пойдёт...

Не дочитав до конца, краем глаза Цзян Иньюй заметил утку, которая важно зашла во двор, время от времени издавая звуки, и на земле снова появлялась лужица...

Я твою мать!

Закрыв глаза ладонью, он почувствовал, что силы на исходе.

Да ну его.

Прогнав кур и утку обратно, он насыпал им миску риса и поставил перед ними, не зная, правильно ли это. Глядя на то, что было на земле, он вздохнул, нашёл веник...

Надо бы чем-то это прикрыть, а то веник потом не отмыть.

Так подумав, Цзян Иньюй пошёл к двери и набрал лопатой комок земли...

Когда старушка вернулась и увидела миску с рисом перед самодельным курятником, её рука, потянувшаяся к миске, дрогнула.

Вот ведь... помру скоро...

За ужином Цзян Иньюй чувствовал, что старушка смотрит на него как-то подозрительно. Он несколько раз переменял позу, наконец, поев, поставил тарелку.

— Ну... я поел, — одной рукой он потер бедро. — Бабушка, ты ешь не спеша.

Не успел он встать, как старушка вздохнула.

— Иньэр, завтра не хочешь съездить с бабушкой на рынок, поглядеть? — Старушка смотрела на Цзян Иньюя.

На рынок?

Цзян Иньюй опешил. Здесь вообще есть рынок?

Кивнув, он спросил:

— Утром или в обед?

Можно ли поспать до восьми-девяти?

Очевидно, нет.

— Утром овощи свежее... — старушка тоже закончила есть, вытерла руки и начала убирать со стола.

Цзян Иньюй встал и перехватил у неё посуду:

— Я сам, завтра уроков нет.

Обычно он доел и убежал, но в выходные хоть что-то надо делать по дому.

Старушка протянула руку и смотрела на внука, хлопчущего у раковины, но так и не сказала того, что хотела.

Эх! Какой же он послушный мальчик.

На следующее утро, едва проснувшись, Цзян Инъюй умылся и, увидев на спине у бабушки огромную корзину, которая гнула её в дугу, заставил её опустить её:

— Я понесу.

Корзина оказалась тяжёлой, на спине сидела неудобно.

Он пожал плечами, подтянул корзину выше и сказал:

— Пошли.

Ань Шэн, которого только что выставила из дома Ань Ли, поднял голову и бросил взгляд на уже закрытую дверь дома Цзян Инъюя, с тяжестью на душе размышляя о месте, куда ему предстояло отправиться.

Было почти полдень, Ань Шэн надел панамку, ещё за поворотом будет цель.

Здесь переулки встречались на каждом шагу, большие и маленькие, провода висели клубками, непонятно где и как переплетаясь, на старых столбах виднелись следы многократно отклеенных и заново наклеенных объявлений...

Цель была достигнута. У железных ворот сидела группа стариков, разноцветными веерами обмахивающих себя.

— ... О, это ведь... — Один из стариков замер с веером в руке, глядя на парня в камуфляже.

Воздух словно застыл, и через мгновение старики, схватив свои табуретки, начали прощаться друг с другом, договорившись встретиться в другой раз.

В считанные секунды у ворот остался лишь один сухощавый старик.

— Входи, — старик сжал веер, встал и, открыв железную калитку, пошёл внутрь.

Потёртое кресло-качалка медленно скрипело, раскачиваясь из стороны в сторону...

Войдя в дом, Ань Шэн подавил тошноту, подступающую к горлу — каждый раз здесь было неприятно.

За воротами и внутри дома словно два разных времени года: снаружи ярко светило солнце, потеешь как лошадь, а внутри — словно попал в морозильную камеру, холод до самых костей.

— Иди сюда, — дойдя до алтаря, старик зажёг три палочки благовоний и протянул их Ань Шэну. — Поклонись.

Взяв благовония и поклонившись, Ань Шэн воткнул их в переполненную пеплом курильницу.

В комнате не горел свет, было очень темно, лишь две свечи на алтаре едва освещали

пространство. Старик с седой головой, сухим морщинистым лицом, одетый в серый костюм, из-под длинных рукавов которого торчала высохшая рука, протянул Ань Шэну чашку чая.

— Говори, что стряслось. — Он уже несколько лет тут не был, значит, без причины бы не пришёл.

Найдя красное дерево, сел на табурет, и Лю Юань сам налил себе чаю.

Ань Шэн стоял, держа чашку. Чай он не пил, не потому что не хотел пить или боялся яда.

Вдохнув поглубже, он сказал:

— Я хотел спросить вас, дядя Лю, несколько дней назад ночью я столкнулся с теми вещами.

Лю Юань, отодвигая крышкой чайные листья, замер.

— Время поточнее.

— В четверг вечером, — ответил Ань Шэн.

Лю Юань сделал глоток чая и цыкнул.

<http://bllate.org/book/16784/1543534>